

Глава 240: Райдо и ИдзумоИтак... с вращающимися глазами, словно находясь в трансе, Идзумо без остановки говорил о своей родине, о себе и о других вещах. Его состояние можно было назвать «замешательством». Он ни за что не смог бы разумно объяснить мне всё в таком состоянии. Он устроил мне тут хаотичную ситуацию. Откровенно говоря... я перестал слушать уже некоторое время назад. Во время своей речи о нечистой слепой любви, которую можно сравнить с той, что бывает в сериалах, он говорил о фольклоре Лореля и об истории города в промежутках, но хоть он снова вернулся к драме, о которой говорил в начале, у любого уже голова разболелась бы к этому моменту. Но было несколько моментов, когда он говорил некоторые важные вещи, как ни в чем не бывало. Сколько бы головной боли это не причиняло бы, и как бы сильно он не брызгал слюной во время разговора, я бы никогда не вырос, если позволял бы важной информации ускользнуть. Итак, я просто делал вид, что слушаю, кивал в некоторых моментах и иногда подносил чай ко рту, ожидая, когда он закончит. Я немного понимаю, о чем он говорил. Ну, дело вот в чем. Это вроде разногласия между Токио и Киото, и это разногласие направляется в разрушительную сторону, и видимо такое происходит и в параллельных мирах. Кажется, у Наои и Каннаои были подобного рода плохие отношения. Далее, насчет проблемы с семьей Идзумо: семейство Осакабэ, чья родная территория в Каннаои, разделилось в довольно далеком прошлом, и в результате появилось семейство Икусабэ. Икусабэ работает в качестве меча и щита Наои, и будучи ответственной семьей, они служили где-то в другом имении и постепенно увеличивали свое влияние. Таким образом, в нынешние дни влияние обеих семейств стало равным, и когда была поднята тема отношений равного положения, разговор не прошел хорошо, и отношения испортились. Ответственная семья, которая была отрезана от предыдущей семьи, обрела силу, чтобы быть признанными главной семьей, но над их усилиями лишь посмеялись. Ну, наверное, что-то в этом роде. Я не из тех, кто все время смотрит драмы, и если честно, мне такие вещи не интересны. ...В Японии есть классическое произведение под названием «Повесть о Гэндзи», и кажется, оно популярно у общего населения. Когда я учился в средней школе, я заинтересовался им и прочитал до конца, но я не понял, что в этом романе такого хорошего. Единственное, что мне понравилось, это то, как я понял атмосферу стиля жизни знати в те времена. Я также прочитал «Записки у изголовья» примерно в то время, и я помню, что был поглощен изучением таких вещей, как солнечный календарь, лунный календарь и календарь Тенпо (солнечно-лунный календарь периода Эдо). Ну, я учил такие вещи как: Япония использовала календарь Тенпо до 1872 года, а старый солнечно-лунный календарь Японии назывался Григорианским календарем. Хоть я и знал это, это особо никак не повлияло на мои тестовые оценки. Мне просто нравилось изучать это, и я ни капли об этом не жалею. Мое время ограничено, и если я нахожу что-то, что заинтересовывает меня, думаю, неплохо попытаться и понять это, не размышляя об этом долго. Будь это информация об каком-нибудь периоде Японии, лук, игры или иногда манга, и игры, где появляются красивые девушки... Зачем сомневаться, ничего не делая, ведь это определенно не будет пустой тратой времени. Со времени прибытия в этот мир, некоторые моменты были полезны, и судя по Лорель, который является местом, где укоренилась японская культура, в этом также может быть некая польза. Ах, Идзумо тяжело дышит. Его лицо, наконец, стало нормальным. Может, он закончил? Ну и ну, я предался воспоминаниям прошлого, пока ждал. «Фух... фух...» — Ты довольно много говорил. Выпей немного чаю и успокойся, — сказал Макото. — Спасибо... большое, — ответил Идзумо. — Серьезно, мне действительно жалко, что мой студент так сильно беспокоится обо мне, — сказал Макото. О чем бы он ни говорил, я отвечал спокойно. — Это не так! — воскликнул Идзумо. — Это так. То, что ты беспокоишься обо мне, значит, что лабиринт по всей видимости намного больше, чем я, да? — спросил Макото. — ...Нет, я не говорил ничего подобного, и я также не думаю так, — ответил Идзумо. — И также насчет твоей семьи. Если хочешь моей помощи, проси ее. Я не против помочь. Но я... не намерен вмешиваться в проблемы, которые ты сам пытаешься решить, — сказал Макото. — Да, — согласился Идзумо. — Я не планирую менять свою позицию, и я также думаю об этом, как о способе сохранения наших отношений учителя и ученика. Но...

кажется, в итоге ты еще больше был зажат в угол. Извини, — сказал Макото. — Нет! Я не намеревался создавать проблемы Сенсею, и хотя вы меня не просили, я вылил все это на вас вот так... Мне стыдно. Я слышал слухи о том, что Сенсей и Сайритц-сама познакомились на фестивале в Академии, и с тех пор, все начало нагромождаться понемногу, — сказал Идзумо. — Я и вправду познакомился с ней в то время. Сразу же после этого произошло то несчастное событие, и это укрепило наши отношения. Касательно этого, это не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к твоей семье, — сказал Макото. Нет никакой необходимости врать. И по сути, даже буква «И» от «Идзумо» не замешана в моих отношениях с императрицей Лорея. — Если подумать об этом, так оно и есть, но... когда я один, я начинаю думать о многих плохих направлениях, в которых все может пойти... Я знаю, что это плохая привычка, — сказал Идзумо. Значит, у Идзумо плохая привычка бредить. Когда я учился в старшей школе, я тоже был из тех, кто держал свои проблемы в себе и копил их, так что, мне особо нечего сказать о других. Определенно лучше посоветоваться с кем-нибудь, тем не менее, почему-то, я в итоге решил решить все сам со своей узкой точкой зрения. Более того, ты становишься упрямым с этим своим решением. Интересно, почему так происходит? Даже когда я вспоминаю это, я не понимаю. — Отныне делись со своими друзьями своими проблемами. Посоветовавшись разок, тебе станет легче. Сегодня ты смог сделать это со мной, так что, это не то, что ты не можешь сделать, — сказал Макото. — Хахаха, точно, — ответил Идзумо. — Думаю, они надежные, знаешь ли. Джин, Даэна, Мизура, Амелия; если это имеет отношение к деньгам, то Сиф и Юно могут быть решением... ну, на последнюю, наверное, не очень хорошая идея положиться, — сказал Макото. — Да, — согласился Идзумо. Кажется, Идзумо успокоился. Он улыбнулся мне и выпил свой чай. Его глаза, которые бегали туда-сюда, вернулись в нормальное состояние. Вероятно, он теперь чувствует себя легче, высказав все, что должен был. — Итак, если мой студент полагается на меня, хоть это и проблематично, я не собираюсь отказывать ему. — Я также не намерен заставлять, но если ты в затруднении и тебе нужна моя помощь, без колебаний можешь прийти ко мне. Если ты не против, я попрошу подходящей оплаты и приму это как работу, — сказал Макото. — ...Оплата за работу Сенсея... будет на уровне бюджета небольшой страны, да? Я не смогу заплатить, — ответил Идзумо. — Разумеется, если ты намерен отплатить, я готов снять проценты и убрать ограничения по времени. Эту привилегию получают мои студенты, — сказал Макото. — Я впервые слышу о таком, — удивился Идзумо. — Должно быть, это так. Я придумал это только что для тебя, — улыбнулся Макото. — Итак, Идзумо, что ты хочешь сделать? — спросил Макото. — А? — Я понял, что у твоей семьи много трудностей, и что твое положение деликатное. И что ты беспокоишься обо мне, касательно того дела с лабиринтом, — продолжал Макото. Точнее, это все, что я понял. Потому что, знаете ли, слова Идзумо перескакивали с одной темы на другую, как разговоры двух старшеклассниц. ... — Если хочешь, я могу взять тебя с собой, чтобы ты повел меня по лабиринту? Или ты хочешь, чтобы я стоял за тобой, когда ты будешь разговаривать с семейством Икусабэ или семейством Осакабэ? — предложил Макото. — Ах, это... — промямлил Идзумо. На лице Идзумо появилось смешанное выражение удивления и взволнованности. Почему? Я думал, я привел план, который может решить все очень быстро. — У меня лишь дело с группой наемников, и я также слышал о подземелье от Сайритц-сама. Зная это, я решил, что никаких проблем не будет. Так что, даже если тебе до сих пор беспокойно, я не против взять тебя с собой. В конце концов, я выслушал все, что ты хотел сказать, — пояснил Макото. — ...Нет. Если это Райдо-сенсей, вероятно, нет, определенно, все будет в порядке. Что касается моей семьи... если Сенсей будет рядом, мне кажется, я смогу разрешить все с помощью разговора, — ответил Идзумо. — Ясно... — кивнул Макото. Хм? Он передумал? Мне так показалось. Судя по его состоянию, он, скорее всего, не будет держать все в себе, так что, все должно быть в порядке. — Но, я сделаю это сам. Когда-нибудь... в ближайшем будущем. Точно, — твердо сказал Идзумо. — Ясно. Не знаю, как долго я смогу преподавать вам, но у тебя еще достаточно времени в академии. Проблемы могут послужить ступенью для развития. Мучайся с проблемами, сколько хочешь, но вместе с друзьями, — посоветовал Макото. — ...Как я и подумал, Сенсей действительно потрясающий.

Хоть вы и выглядите на тот же возраст, что и мы, или даже младше, вы действительно заставляете меня понять разницу в нашем возрасте, — признался Идзумо.— Просто знай, что мой возраст именно такой, каким и кажется, ладно? Если хочешь сказать про кого-то, что тебе кажется, что он прожил несколько сотен лет, можешь сказать это Шики, — усмехнулся Макото. Потому что так оно и есть. — Вот опять. Пожалуйста, не обманывайте меня своими шутками. Я имел в виду под «разницей в нашем возрасте» не длину срока, а глубину. Один год, один месяц, одна неделя, один день, одна секунда; глубина этого времени, скорее всего, отличается в самом корне. Сейчас я пытаюсь сделать все возможное, чтобы это время стало как можно более наполненным, — признался Идзумо....Мне кажется, меня снова переоценили. Будучи учителем, это не так уж и плохо. Не хорошо казаться кем-то, кто может очень кстати помочь им, так что, я дал им заранее знать, что я буду получать за это компенсацию, но они, вероятно, не будут так часто полагаться на меня. Я учитель, а не подручный инструмент. — Я приношу извинения за сегодня. Итак, я пойду!! — воскликнул Идзумо. Идзумо кланяется и, не дожидаясь слов прощания от меня, убегает.

<http://tl.rulate.ru/book/134/168585>